

Но тогда в чём разница между Ту Мюанем и всеми теми девушками, с которыми он встречался раньше?

Хэ Ицзянь закрыл глаза, поднес руку ко лбу и с головной болью помассировал виски.

Он хотел относиться к Ту Мюаню как к особенному человеку, но ему становилось всё сложнее притворяться.

Будучи человеком, который отлично умел играть роли и всегда идеально решал конфликты, перед Ту Мюанем он всё больше не мог скрывать свои истинные чувства.

Когда Ту Мюань делал что-то, что ранило его, он не стремился защитить себя холодностью или притворным согласием, за которым скрывались планы уйти в подходящий момент.

Он хотел ссориться с Ту Мюанем, хотел, чтобы тот разделил его чувства, хотел впустить его в самое сокровенное.

Но в вопросе доверия Хэ Ицзянь явно уступал Ту Мюаню в решимости. Ту Мюань был с ним полностью открыт, но сам Хэ Ицзянь отступил в последний момент.

После истории с Цзян Инь Хэ Ицзянь стал всё сложнее разбираться в чужих чувствах.

Получая что-то новое, он сразу начинал думать о том, как это может испортиться в будущем. Он всегда встречал всё с пессимизмом, но мог спокойно принять исчезновение всего, кроме чувств между ним и Ту Мюанем.

Если они станут парой, а потом расстанутся, смогут ли они снова стать друзьями?

Даже если они останутся друзьями после расставания, их отношения уже не будут такими, как сейчас.

А что, если Ту Мюань в этой жизни уже не тот, что был в прошлой? Возможно, он уже не так сильно любит его, как раньше.

Хэ Ицзянь испытывал страх перед этим, а его растущие чувства и неуверенность в будущем затащили его в порочный круг.

Его любовь к Ту Мюаню, возможно, уже достигла предела, и именно поэтому он сейчас не мог вынести ни малейшего изменения, ведь одно неверное движение — и эти чувства превратятся в чудовище, которое полностью поглотит его. Как это было в прошлой жизни с Цзян Инь.

Ту Мюань поставил на кон всю свою любовь к Хэ Ицзяню, но Хэ Ицзянь поставил на кон все свои истинные чувства, в которые он поверил после перерождения.

Именно потому, что Хэ Ицзянь когда-то, как и Ту Мюань, был человеком, который любил по настоящему, ему так сложно было решиться...

Хэ Ицзянь посидел немного, затем лёг на кровать, пролистал телефон и купил билет на обратный рейс. Подтвердив заказ, он встал и направился к двери.

— Я уезжаю.

Сказав это, он собирался открыть дверь, но Ту Мюань тут же окликнул его.

— Ицзянь...

Ту Мюань смотрел на него в растерянности, в его глазах читались тысячи невысказанных чувств, но губы дрожали, и в итоге он промолчал.

Хэ Ицзянь долго смотрел на него, но, не услышав ничего, открыл дверь и вышел. Когда он уже почти дошёл до лифта, его запястье было схвачено. Ту Мюань подошёл к нему, глаза его покраснели.

— Я тебя провожу.

— Не надо.

— Ицзянь, прости, я перегнул черту.

— Это я виноват, не надо передо мной извиняться. Чего я вообще заслуживаю такого отношения?

Хэ Ицзянь чувствовал, что его слова ранили до глубины души, кончик языка онемел, а место, где Ту Мюань держал его за руку, будто горело.

Он хотел, но боялся.

Он хотел получить любовь Ту Мюаня, но больше всего боялся, что они расстанутся из-за каких-то обстоятельств и даже друзьями остаться не смогут.

Этого чувства тревоги и жгучего страха он никогда не испытывал в прошлой жизни, когда совсем не любил Ту Мюаня.

Сейчас Хэ Ицзянь страдал, он видел, что Ту Мюань действительно был побеждён любовью. Впервые он видел, как Ту Мюань плачет перед ним.

— Это дело... я проверил. Твоя апелляция и апелляция твоей семьи тогда были задавлены семьей Ли Си, потому что среди организаторов было несколько авторитетов — ученики родителей Ли Си. — Ту Мюань отпустил руку Хэ Ицзяня, с трудом сдерживая нахлынувшие слёзы. Его лицо исказилось от напряжения, но он не мог сдержать внезапный всплеск эмоций.

— Прости. И твои родители тоже... прости, я и не думал, что так получится.

Когда он произносил последние слова, его голос дрожал. Он сомневался, опустил голову, и слёзы незаметно скатились по его щекам.

Хэ Ицзянь не мог смотреть на его страдания, обнял его.

Он вдруг понял, что не может принять чувства Ту Мюаня только потому, что не верит другим, он верит только себе.

Даже когда ему предлагали помощь, в прошлой жизни он продолжал сжигать себя, работая до изнеможения, даже если это грозило смертью от переутомления.

— Ту Мюань, давай поговорим об этом в другой раз. — Хэ Ицзянь не хотел, чтобы Ту Мюань видел его в таком состоянии. Их эмоции сейчас были слишком нестабильны, и что бы они ни сказали, вряд ли смогли бы объяснить всё.

Ту Мюань с трудом привёл себя в порядок, смотрел на него с влажными глазами и машинально кивнул.

Хэ Ицзянь быстро отвернулся и ушёл, вытирая глаза. По дороге он то хотел плакать, то сдерживался.

В жизни происходит много тонких вещей, которые влияют на решения, принимаемые в важные моменты.

Иногда быть слишком самостоятельным тоже больно, а неумение доверять другим — ещё больнее.

Хэ Ицзянь вызвал такси до аэропорта. Полуденное солнце светило ярко, он смотрел на мелькающие за окном пейзажи, чувствуя внутри пустоту.

По дороге в аэропорт они проезжали участок скоростной трассы. Впереди них ехал большой грузовик, и водитель никак не мог его обогнать. Он тихо выругался и увеличил скорость.

Неожиданно грузовик потерял управление, на большой скорости столкнувшись с четырьмя машинами. Когда Хэ Ицзянь увидел, как тяжёлый кузов наклоняется на их машину, первое, о чём он подумал, было:

«Хорошо, что не пустил Ту Мюаня провожать».

Авария произошла в мгновение ока.

Хэ Ицзянь не понимал, в каком состоянии он находился, но снова начал видеть странные сны.

Он постоянно видел своих умерших родителей, стоящих в разных углах неподвижно. Куда бы он ни посмотрел, он видел их спины, либо окровавленные, либо появляющиеся в его поле зрения.

Он чувствовал напряжение и страх, как будто находился в виртуальной ужасной сцене, этот кошмар преследовал его.

Когда он снова очнулся, то оказался в больнице. Хэ Ицзянь тупо смотрел в потолок, всё ещё находясь в ужасном отчаянии, но спокойный солнечный свет из окна согревал его.

Он жив? Или уже мертв?

Голова болела, в палате никого не было, и было очевидно, что это VIP-палата, которая стоила немало.

Хэ Ицзянь немного полежал один, затем за дверью послышались шаги и разговоры. Он перевел взгляд и увидел, как вошли врач, две медсестры и красивый мужчина с правильными чертами лица.

Он прищурился, но не мог вспомнить, кто это.

— Ицзянь, ты проснулся? — Увидев, что Хэ Ицзянь очнулся, мужчина резко изменился в лице.

Хэ Ицзянь с недоумением посмотрел на него, слегка нахмутив брови.

— Кто ты?

...

Атмосфера в палате на мгновение стала крайне напряжённой.

Мужчина выглядел так, будто получил сильный удар, его глаза, уже слегка затуманенные, моргнули, и слёзы покатались по щекам.

— Я Ту Мюань.

Ту Мюань...

Ту...

Ах, черт, глупость какая-то, голова отключилась, всё вылетело из головы.

Это было действительно странное чувство. Когда Ту Мюань вошёл, Хэ Ицзянь впервые взглянул на него и почувствовал, что видит незнакомца.

Ни капли знакомости.

Хэ Ицзянь поднял глаза, посмотрел на Ту Мюаня с искренним недоумением.

— Я тебя не знаю.

<http://bllate.org/book/16697/1533399>